

УДК 94(470) "1919"

С. Е. Матвеев

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛОВ ВЧК
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В 1919 ГОДУ**

Рассматриваются вопросы организации губернских отделов ВЧК во время Гражданской войны и установление государственной границы на Северо-Западе страны. Определяются основные направления деятельности губернских органов ВЧК.

31

The article explores the organization of the local All-Russian Extraordinary Commission departments during the Civil War and the establishment of the state border in the North-West of Russia. The main activities of these departments are defined.

Ключевые слова: Гражданская война, Всероссийская чрезвычайная комиссия, идеологическая борьба, контрреволюция, восстания.

В 1919 г. Гражданская война достигла своего апогея, многие современники тех событий прогнозировали близкий разгром большевиков, захват Петрограда и Москвы, восстановление монархической власти в стране. Генерал Н. Н. Юденич наступал на Северо-Западе, генерал-лейтенант Е. К. Миллер вел успешные бои на Севере, адмирал А. В. Колчак захватил практически всю Сибирь и Урал, а главнокомандующий вооруженными силами Юга России А. И. Деникин в своей знаменитой «Московской директиве» указал на главное направление действий добровольческой армии — Курск, Орел, Тула и далее Москва.

Большевистское руководство не могло не осознавать всей сложности положения. Контрреволюция внешняя, «смыкаясь с контрреволюцией внутренней», создавала угрозу существованию РСФСР. В разнообразных документах, декретах, приказах, воззваниях и обращениях большевики постоянно подчеркивали, что только чрезвычайные и жестокие меры, направленные против лиц, «замешанных в белогвардейской и контрреволюционной работе», позволят сломить сопротивление «подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства» [1, с. 63]. Подобный подход был весьма характерен как для лидеров РСДРП(б), так и для многих активистов, осуществлявших политику «красного террора» в различных губерниях и областях России [2, с. 5].

Организованная в 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) мыслилась как «боевой отряд партии», как партийно-государственная спецслужба, имеющая четкую установку на решительную борьбу не только с политическими противниками, но и со сторонниками других взглядов и иных мировоззрений как внутри страны, так и за ее пределами. Активизация «внутренней и внешней контрреволюции», события Гражданской войны лишь подтвердили для руководства страны и ВЧК правильность действий по борьбе с идеологическими про-

тивниками. Массовый террор устрашал, а жесткие меры позволяли более или менее успешно решать разнообразные задачи в борьбе с контрреволюцией. Поэтому в 1919–1920-х гг. практически все прежние направления деятельности ВЧК получили свое дальнейшее развитие.

Введение с осени 1918 г. политики военного коммунизма с его тотальной регламентацией всего хозяйственного уклада, провозглашение насилия универсальным методом решения всех проблем, политика продрозверстки, борьба с «социально чуждыми» элементами в деревне приводили к массовым восстаниям и образованию «зеленого фронта» в Гражданской войне. Только в Псковской губернии в конце 1918–1919 гг. вспыхнуло около 20 больших и малых крестьянских восстаний [3, с. 42–44], которые отвлекали части Красной армии, создавали внутреннее напряжение и могли существенным образом ослабить большевистские тылы. Это приводило к тому, что положение в деревне стало одним из основных объектов пристального внимания органов ВЧК – ОГПУ – НКВД [4].

Формирование и наступление Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича создало угрозу для Петрограда, были захвачены несколько крупных городов, в этих условиях борьба с реальными и мнимыми контрреволюционерами стала важнейшей задачей ВЧК на Северо-Западе России в 1919–1920-х гг. Причем противодействие контрразведке Юденича и выявление подполья велись при помощи самых разнообразных сил и средств. Еще в 1918 г. были обоснованы важнейшие принципы деятельности первой советской спецслужбы, которая была «карающим мечом диктатуры пролетариата». В инструкциях, положениях и приказах ВЧК говорилось о необходимости «организовать... аппарат более совершенно, чем он существует в настоящее время: наладить хорошо розыскной аппарат, так, чтобы разного рода контрреволюционные проходимцы, взяточники не гуляли, а сидели где им необходимо... Необходимо наладить теснейшую связь в смысле руководства высших инстанций низшими» [5, с. 36–39]. В материалах центральной фронтовой Чрезвычайной комиссии говорилось о необходимости приобретать «неофициальных агентов» из числа партийных товарищей, а также свободных и надежных граждан, которые должны были докладывать в ЧК обо всех известных ему случаях преступлений, взяток, тайных организациях и о «всякой контрреволюционной сволочи» [6, с. 249].

В военный период происходило усовершенствование структуры органов ВЧК по пути их большей приспособленности к борьбе с контрреволюцией «внешней и внутренней». Весной 1919 г. в условиях некоторой стабилизации положения на фронтах был сокращен аппарат чрезвычайных комиссий и проведена организационная и структурная перестройка [7, с. 278–279]. Губернские ЧК стали включать секретно-оперативный, особый, следственный, общие отделы и вспомогательные службы. Секретно-оперативный отдел сосредоточил функции всех трех ранее существовавших в губернских ЧК отделов (по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности).

В декабре 1918 г. было принято решение о создании в системе ВЧК особых отделов (ОО) – единых органов военной контрразведки, одной из задач которых была борьба с влиянием «белого офицерства» в Крас-

ной армии [7, с. 278]. На ОО были возложены задачи по выявлению неблагонадежных элементов в действующих и тыловых частях. Особое внимание уделялось тем подразделениям, где «в качестве инструкторов, техников и специалистов находится много бывшего офицерства, которые... творят свое грязное дело особенно среди мобилизованных солдат, провокационно призывая их на открытые выступления против рабоче-крестьянской власти... В этом отношении Комиссии должны иметь своих людей среди красноармейцев и поддерживать постоянную связь с партийными коммунистическими ячейками в воинских частях» [8, с. 278].

В составе ОО были образованы секретно-оперативные отделы, состоявшие из четырех отделений: информационного, оперативного, агентурного, следственного. В соответствии с названной инструкцией на оперативное отделение было возложено выявление новых форм и методов деятельности иностранных шпионских и контрразведывательных организаций [9, с. 67].

На местах особые отделы при Губчека были созданы в конце января 1919 г. Их сотрудники занимались в основном разоблачением контрреволюционеров в военной среде. В течение 1919 г. происходило становление работы особого отдела. Его сотрудники накапливали опыт оперативной работы, осуществлялось организационное строительство центральных и местных контрразведывательных органов.

К концу года были более четко определены контрразведывательные задачи деятельности особого отдела: раскрытие, предупреждение и пресечение работы шпионских организаций как осведомительного, так и вредительного характера; организация закордонной агентуры с целью выявления контрреволюционных организаций, посылки шпионов на территорию советской республики и пр. Одинаковые задачи контрразведывательной деятельности были поставлены как перед центральными, так и перед местными органами [10].

В прифронтовой полосе, в местах пересечения железных и шоссейных дорог создавались особые военно-контрольные пункты из сотрудников ЧК, которые осуществляли контроль за лицами, следующими в прифронтовую полосу и тыл Красной армии, а также наблюдали за работой железнодорожного и водного транспорта. Для выдачи пропусков были созданы специальные столы (бюро), которые составляли списки и вели оперативный учет передвижения населения вблизи фронта. На территории Псковской губернии летом 1919 г. таких военно-контрольных пунктов и столов действовало несколько — в Карамышеве, Дне, Порхове и некоторое время существовал контрольный пункт в Острове [11, оп. 3, д. 958]. Летом 1919 г. на Особый отдел ВЧК была возложена задача по охране границы. На территории Псковщины были созданы четыре пограничных отряда: Гдовский под номером 8, Псковский — 9, Островский — 10, Великолукский — 11. При каждом отряде имелось четыре комендатуры, в каждой из них по три оперативных работника.

Летом — осенью 1919 г. Псковская и Петроградская губернии стали центром событий, связанных с наступлением войск Н.Н. Юденича на Северо-Западе. В Пскове, где разместился корпус С.Н. Булак-Булаховича, действовала контрразведка Северо-Западной армии. Современники тех

событий вспоминали о чрезвычайно жестоких методах контрразведчиков, которые не только арестовывали красноармейцев и сочувствующих большевикам, но и проводили массовые казни и пытки [12]. Отряды «бабки» С. Н. Булак-Булаховича вели активную пропагандистскую деятельность среди крестьянства прифронтовых районов, пытаясь спровоцировать восстания. Среди населения распространялись разнообразные листовки и воззвания с призывами переходить на сторону «Атамана крестьянских партизанских отрядов», а всех коммунистов и комиссаров «вешать или тащить ко мне» [12]. Некоторые воззвания и пропагандистская деятельность возымели свое действие, и в районе Острова и Порхова в августе – сентябре «вспыхивают восстания дезертиров и кулаков» [13, с. 35–36]. Такая обстановка не могла не отразиться на деятельности Псковской ЧК. После освобождения Пскова чекисты провели аресты и обыски среди «контрреволюционеров» и всех, кто так или иначе был причастен к террору С. Н. Булак-Булаховича. За сентябрь 1919 г. в Пскове было арестовано несколько десятков «всякой контры». А в октябре – ноябре 1919 г., во время второго наступления Н. Н. Юденича, чекисты провели акцию по взятию заложников среди тех, кто мог оказать «существенную помощь белой контрразведке».

Помимо создания и деятельности губернского отдела ВЧК на основании решения первой конференции ВЧК, а также обращения 31 июля 1918 г. Совета пограничной охраны к председателю ВЧК Ф. Э. Держинскому было принято решение о необходимости создания отделов ВЧК на пограничных пропускных пунктах. В течение июля – августа 1918 г. все губернские и уездные ЧК, расположенные вдоль демаркационной линии, были преобразованы в окружные, участковые и пунктовые Чрезвычайные комиссии. На эстонско-латвийском участке демаркационной линии таковыми стали Ямбургская, Лужская, Торошинская, Порховская, Островская, Новоржевская, Опочечкая, Новосokolьническая, Себежская, Невельская участковые пограничные чрезвычайные комиссии и ряд пунктовых, расположенных в деревнях пограничной полосы. Они вошли в состав Петроградской и Великолуцкой (позднее Смоленской) окружных пограничных ЧК, пунктом территориального разграничения которых была станция Карамьшево.

В соответствии с требованиями инструкции, изданной в августе 1918 г., пограничные ЧК и комиссары осуществляли контроль над частями и подразделениями пограничной охраны и таможенными учреждениями, производили «дознание над пойманными контрабандистами... шпионами, контрреволюционерами, спекулянтами, взяточниками и т.п.», вели «наблюдение за прибывшими из-за границы и отбывающими за границу лицами и товарами», проверяли «их виды и документы на проезд, на провоз товаров» [13, с. 35–36].

На пограничные чрезвычайные комиссии возлагалась также задача борьбы с контрабандой, шпионажем, спекуляцией и контрреволюцией в пограничной полосе. Для этих целей в распоряжение пограничных ЧК штаб Особого корпуса войск ВЧК выделял небольшие вооруженные отряды, которые в условиях неустойчивого политического положения в уездах приграничной территории часто приходилось использовать для

подавления крестьянских волнений, контрреволюционных и других выступлений, направленных против Советской власти.

Иногда отряды пограничных ЧК, устанавливая революционный порядок, сами предпринимали незаконные действия и совершали преступления. Так, в сентябре 1918 г. отряд Опочечкой пограничной ЧК во главе с Березиным в ответ на убийство красноармейца, которому «было нанесено около семидесяти кинжальных ран и отрезаны пятки», разогнал 500 вооруженных крестьян деревень Альхово и Пурышево, намеревавшихся «идти на Совет». Причем «в то время, когда разошедшие красноармейцы по домам стали выгонять крестьян, были совершены похищения, как-то: хлеба, гармоний и др.», за что «были на месте же тов. Березиным арестованы» и «наказаны» [14, ф. 589, д. 4110].

Однако, несмотря на трудности, за короткое время пограничным ЧК и комиссарам удалось задержать «много контрабандных товаров, идущих из России и в Россию», провести ряд успешных мероприятий по борьбе с контрреволюционным элементом, вошедшим в ряды пограничной охраны и таможенные учреждения, значительно улучшить кадровый состав сотрудников и качество выполнения ими служебных обязанностей, тем самым подтвердив необходимость и своевременность принятого решения об организации в пределах пограничной полосы специальных чекистских аппаратов.

После окончания Гражданской войны в связи с образованием пограничных отрядов в 1920 г. в Пскове был создан Особый отдел ВЧК эстонско-латвийской границы. Кроме того, в том же 1920 г. в городе Пскове дислоцировались особые отделы 19-й стрелковой дивизии 7-й армии, а в городах Великие Луки ОО 15-й и в Опочке — ОО 48-й дивизии 15-й армии. В 1920 г. также действовали транспортные ЧК на станциях Псков, Себеж, Новоскольники, Дно и Великие Луки. Именно пограничным особым отделам было поручено ведение активной контрразведывательной деятельности в приграничной полосе.

Таким образом, в сложнейших условиях Гражданской войны и появления государственной границы на Северо-Западе сложилась структура и были определены основные направления деятельности губернских органов ВЧК.

Список источников и литературы

1. *Еженедельник ВЧК*. 1918. №1 // ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 63.
2. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М., 2004. С. 5.
3. *Маркова М. Т.* Крестьянские восстания в Псковской губернии в 1919 году // *Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность*. Псков, 2001. С. 42–44.
4. *Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД*. М., 1998.
5. *Хришкевич Т. Г.* Нарушение законности в Псковской деревне (по материалам секретных сводок ОГПУ 20-х гг.) // *Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность*. Псков, 1999. С. 36–39.
6. *Еженедельник ВЧК*. 1918. №6 // ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 249.
7. *Еженедельник ВЧК*. Красный террор. №1 // ВЧК уполномочена сообщить... М., 2005. С. 278–279.

8. Петров М.Н. ВЧК — ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 57.
9. Барихновский Г.Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1917—1921). Л., 1978. С. 278.
10. Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ.
11. Государственный архив Псковской области. Ф. 626.
12. Псковский набат. 1928. 27 ноября.
13. Горн В.Л. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин, 1923. С. 35—36.
14. Архив Управления Федеральной службы безопасности по Псковской области.

Об авторе

С.Е. Матвеев — канд. юрид. наук, доц., Тульский государственный университет, priz@tsu.tula.ru

УДК 94(470) "1921"

А. В. Урядова

ФИНАНСОВАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ВОССТАВШЕМУ КРОНШТАДТУ

Освещена деятельность эмиграции по оказанию финансовой и материальной помощи восставшим кронштадтцам: сбор средств, обращения к западной и русской зарубежной общественности, отправка и сложности, возникавшие в связи с решением этих вопросов. Рассмотрен вопрос помощи эмиграции бежавшим на Запад после восстания матросам и их семьям.

The article focuses on the assistance provided by Russian emigrants to the Kronstadt's rebels: raising capital, addressing Russian community abroad and solving difficulties of this campaign. It investigates the assistance provided by the emigrants to sailors refugees fled from Russia to the West after the rebellion.

Ключевые слова: Кронштадтское восстание, русская эмиграция, материальная помощь, зарубежная пресса, 1921 г.

Одним из первых, кто поднял вопрос о реакции эмиграции на Кронштадтское восстание, был В.И. Ленин: «И меньшевики, и эсеры объявляют кронштадтское движение “своим”, — отмечал он. — Вся белогвардейщина мобилизуется “за Кронштадт” моментально, с быстротой, можно сказать, радиотелеграфической... Свыше полусотни заграничных белогвардейских русских газет развивают бешеную по энергии кампанию “за Кронштадт”. Крупные банки, все силы финансового капитала открывают сборы на помощь Кронштадту» [10]. Более детально, хотя еще по «горячим следам», писал об этом в 1923 г. М. Горбунов. Он считал, что это событие еще раз